

Он по-своему, в пределах собственного воображения, неправильно понял всю сложность чувств Чжи Ана. А Чжи Ан решил оставить всё как есть. В конце концов, это было нечто, что невозможно объяснить.

— Да, страшно. Даже если я... просто делаю вид, что держусь, — тихо сказал Чжи Ан.

— Если ты просто хочешь спокойно родить ребёнка, естественно, твои родители или бабушка не согласятся так просто. Но в итоге это всё равно то, что им придётся принять.

— ...

— Так что не кори себя и просто иди вперёд. Это твоя жизнь, тебе не нужно спрашивать разрешения. Покажи им. По крайней мере, я всегда так жил.

— Если я так сделаю, меня, наверное, побьют... — пробормотал Чжи Ан.

Чон Хи Со осушил уже третий бокал. Похоже, этому человеку действительно нужно было выпить, чтобы разговориться. Чжи Ан сузил глаза.

— Я ведь сказал, что помогу тебе, — продолжил Хи Со. — Раз уж взял ответственность, воспользуйся этим. Вместо того чтобы чувствовать себя виноватым, подумай, как это можно обратить себе на пользу.

— И как же мне этим воспользоваться?

— Ну, например. Когда пойдёшь признаваться домой, можешь использовать меня как щит.

— Уф... — Чжи Ан закрыл глаза обеими руками. — Что я, скажу им: «Вот этот Альфа — отец ребёнка, и мы живём вместе на пробу»?

— ...Ну, можешь назвать меня спонсором, — невозмутимо ответил Хи Со. — По крайней мере, тебе не придётся волноваться о детских расходах. Какая удача.

Он пожал плечами и пробормотал:

— Мама, твой сын совсем отбился от рук. Натворил дел, но зато с наследником крупного конгломерата.

Чжи Ан не выдержал и расхохотался от неожиданной шутки.

— Что, вы пьяны, хённим?

— Да ну, — отмахнулся тот.

Чжи Ан залпом допил оставшуюся газированную воду и тяжело выдохнул.

— Вы прямо как финальный босс.

— Финальный босс?

— Есть такое выражение... Ваш взгляд — такой ясный, сильный. Завидую. А я только и делаю, что беспокоюсь о всяких пустяках. И при этом вы добры ко мне, всегда улыбаетесь...

Несправедливо — быть и красивым, и с хорошим характером. Остальные слова он не смог вымолвить и проглотил их. Чжи Ан действительно считал Чон Хи Со потрясающим. Если бы сказал это вслух, то, возможно, потерял бы самообладание и забыл, какое место занимает.

— Хм, — пробормотал Хи Со.

Похоже, слова Чжи Ана показались ему непривычными. Он вдруг замолчал, прикрыл рот рукой и задумчиво уставился вдаль.

Из-за этого за столом повисла тишина. Оттого, что Чжи Ан не мог выпить из-за беременности, ему стало особенно досадно. Он быстро поднялся и достал тканевую сумку, которую до этого бросил бездумно.

Внутри лежала книжка по беременности, полученная в больнице, с чёрно-белым снимком и записанным сроком малыша. Графа для имени ребёнка всё ещё оставалась пустой.

Он решил — родит.

Чон Хи Со пообещал его защищать.

Ребёнок станет причиной, ради которой он останется здесь ещё на год.

«Сосредоточься», — сказал себе Чжи Ан, глядя на книжку.

Ему нужно было придумать прозвище малышу, кормить его вкусной едой — впереди было так много дел. Чжи Ан поставил свой старый телефон на зарядку и стал думать, что сказать дома, чтобы его приняли.

Чон Хи Со наблюдал за круглой спиной Чжи Ана, который сидел, наклонившись. В бокале, который он держал, янтарная жидкость закручивалась, образуя круги.

Взгляд Чон Хи Со был сложным. Хотя он обычно давал прямые и ясные ответы на всё, сейчас не мог найти ответа на вопрос Чжи Ана.

«Я... часто улыбаюсь?» — подумал он.

Иронично, но вопрос, крутившийся в его голове, был до смешного простым.

На следующее утро.

— Мне точно можно с тобой? — спросил Чжи Ан, следуя за Чон Хи Со в гардеробную, где тот надевал часы и выбирал галстук.

— Да, — равнодушно ответил Хи Со, глядя в зеркало.

— Правда? Но ведь ты работаешь... Это ведь совсем не по правилам?

— Чжи Ан, я же говорил тебе — не ищи здравого смысла. У тебя его изначально нет.

Что, впрочем, было чистой правдой.

— Чмок, — недовольно поджал губы Чжи Ан.

Он не ожидал, что Чон Хи Со внезапно повернётся и посмотрит прямо на него. Сердце Чжи Ана дрогнуло, когда их взгляды встретились — слишком неожиданно тот опустил голову и поймал его глазами.

— Слышал, ты всё ещё не записался к матери?

— Да. Я собирался позвонить ей сегодня.

— И ты говорил, что тебе страшно оставаться здесь одному.

— ... Верно.

Хотя госпожа Мён Хён Сук пообещала держать слово, Чжи Ану всё равно казалось, что она появится, как только Хи Со выйдет из номера. К тому же стало ещё тревожнее, когда он узнал, что старшая сестра Хи Со, Чон Хи Ён, является директором этого отеля.

— Тогда зачем ты столько болтаешь?

— А?

Чон Хи Со легко ущипнул его за нос.

— Сегодня я буду работать вне офиса, так что можешь поехать со мной. Утром я только проверю кое-что, а потом пойдём поедем мясо.

— О-о! Правда? Хочу хану, мраморную вырезку!

Щёки Чжи Ана радостно надулись. О, милосердный небесный владыка. Чон Хи Со тихо рассмеялся, глядя на то, как тот, сияя глазами, сложил ладони в нетерпелом восторге. Потом он машинально коснулся подбородка — делал это с прошлой ночи, всё думал, не ударился ли где.

Красивый человек выглядел великолепно при любом действии — даже этот жест походил на кадр из рекламы. Хотя Хи Со, кажется,пил довольно много без закуски допоздна, но как он мог выглядеть таким свежим? Кожа сияет, переносица такая острая, что, кажется, порежешься, а губы...

— Что такое? — спросил Хи Со, наклонив голову, заметив, что Чжи Ан задумчиво уставился на него.

— Потому что вы красивы, хённим.

— ...Одевайся уже.

Почему он опять недоволен? Наверное, сам знает, что его бровь поднимается, когда что-то не по душе. Чжи Ан ведь просто сказал правду. Он улыбнулся и отступил на шаг.

Поскольку это была внешняя встреча, о дресс-коде можно было не беспокоиться. Тем более, в шкафу были только повседневные вещи, которые купили и развесили секретари Чон Хи Со. Чжи Ан выбрал самый опрятный вариант — мятный свитер и ослепительно-белые хлопковые брюки.

В тканевую сумку он положил феромонные духи — на всякий случай, и телефон. Телефонов было два: старый, полностью заряженный, и тот, что дал ему Хи Со.

— Уже оделся?

— Да. Как вам? Правда, у меня не так уж много одежды. Нет, я не имею в виду, что её не хватает, так что не поймите неправильно.

— Выглядит по-детски и мило.

«По-детски...» — Чжи Ан прищурился и посмотрел на него.

— Это значит, что выглядит светло и очаровательно, — поправился Хи Со. — Не то чтобы ты выглядел как ребёнок.

Почему-то Чжи Ану стало неловко, и он коснулся кончика своей брови.

С ним было слишком трудно, когда он говорил такие вещи.

Слишком сильное воздействие на человека, привыкшего к безответной любви. Ведь суть неразделённого чувства — просто смотреть издали на прекрасного человека, как на дерево, на которое нельзя забраться.

А теперь дерево само наклонялось к нему, будто приглашая подняться.

Более того, это было дерево, на которое ему ни в коем случае нельзя было лезть.

Чжи Ан не умел справляться с такими ситуациями, всё внутри у него было беспокойно. Он резко повернулся и направился к выходу.

— Пойдём уже. А то опоздаешь.

Брови Чон Хи Со снова чуть приподнялись — он не мог понять, почему настроение Чжи Ана вдруг упало, ведь ещё минуту назад тот сиял от радости. Он растерянно посмотрел ему вслед и, наконец, медленно пошёл за ним, пробормотав:

— Не обязательно так спешить.

— Вау, это потому что ты высокопоставленный, что можешь делать, что хочешь? — поддел Чжи Ан.

Чон Хи Со снова рассмеялся — в этот раз даже не прикрывая рот.

— Верно. Могу делать, что хочу. И, как правило, у меня это получается.

— Каково это — так жить? Наверное, у тебя никогда ничего не шло не по плану, да?

— Хм... — протянул он с улыбкой.

Чон Хи Со обнял Чжи Ана за плечи и слегка наклонил голову.

— Никогда.

Если быть точным, Чон Хи Со просто не знал, что значит — когда что-то идёт не по его плану.

Это чувство было немного неопределённым: вроде бы всё шло нормально, но в груди всё равно появлялось смутное, тянущее ощущение...

До этого момента он даже не догадывался, что это и есть то самое «идёт не по-моему».

Так называемая внешняя встреча, о которой говорил Чон Хи Со, оказалась вовсе не деловой встречей, а съёмкой интервью.

Они приехали в назначенное место — просторное кафе с отдельной зоной для групп, где уже стояло съёмочное оборудование.

Это был контент для YouTube — интервью в формате ток-шоу с молодыми бизнесменами, рассчитанное на читателей экономического журнала. Концепция — лёгкая и дружеская атмосфера.

Чжи Ан с любопытством оглядывался по сторонам: ему впервые доводилось видеть Чон Хи Со в подобной обстановке. В оригинальной дораме он ведь был всего лишь злодеем и второстепенным персонажем.

— Съёмка займёт примерно час, так что скоро закончится, — сказал Чон Хи Со, обменявшись кивками с продюсерами. Он снова обнял Чжи Ана за плечи и повёл его к солнечному месту у окна.

В этот момент к ним подошёл секретарь Юн с подносом, на котором были булочки, пирожные и напитки — именно из этого меню Чон Хи Со мельком спросил ранее, что Чжи Ан хотел бы.

— Это не слишком мало?

— А? Нет, нормально, более чем достаточно.

Когда Чон Хи Со, глядя на поднос, недовольно поморщился, лицо секретаря Юна напряглось.

Хотя внутренне Чжи Ан соглашался, что еды действительно немного, он поспешно замахал руками, стараясь успокоить обоих:

— Я и правда немного ем.

— ...Почему ты так на меня смотришь? Это чистая правда.

— Ладно, допустим. Тогда наслаждайся.

— Есть, сэр. Зарабатывайте много денег, — ответил Чжи Ан, отдав шутливое воинское приветствие.

Чон Хи Со усмехнулся и повернулся, чтобы уйти.

Как только он вошёл в пространство, отделённое стеклянной стеной, дверь закрылась, и съёмка началась почти сразу.

<http://bllate.org/book/14446/1277435>